

Под огнем 1406 года

Он попал в Афганистан в 18 лет, через два дня после того, как расписался с женой. В ресторане посидели час — вот и вся свадьба. «Командир роты два раза рвал мой рапорт, не хотели брать в Афган, - вспоминает Юрий Ярош, - но мы же вместе с ребятами в учебке были, вместе -решили и служить». В итоге парень добился своего, и третий рапорт приняли.

В составе 334-го отряда специального назначения Юрий попал в Асадабад. «У нас 1985 год, а у афганцев по мусульманскому календарю 1406. Если взять христианский календарь, то XV век - время средневековья, - рассказывает о первом впечатлении Юрий Дмитриевич.

- Помню трёхлетних детей с большими животами от рахита» Мусор вывозишь из части, а они к тебе подходят. Мы с ними тушёной и хлебом делились». А вот отношение взрослых жителей Афганистана к нашим солдатам было не столь однозначным. «Они могли днём чай с тобой пить, а - ночью воевать. Такое было сплошь и рядом. Чёрный погон - хорошо, красный - хорошо, наш, спецназовский, мохнатый воротник - очень плохо, - повторяя слова местных жителей, говорит Юрий. - Спецназ там не любили. Наших ребят в плен не брали». На вопрос: «Почему?» - добавляет: «А никто не сдавался».

Так было и в Мараварском ущелье в провинции Кунар, где попала в окружение и была уничтожена почти вся 1-я рота советского спецназа. «Два дня мы их вытягивали. Среди бойцов, которых я выносил на плащ-палатке, оказался и мой 21-летний прапорщик Бахмутов, вылезший из-под огня. У него было восемь пулевых ранений, - рассказывает Юрий Ярош. -

Перевозим его на пароме через речку. Смотрю, а у старшины челюсть прострелена - говорить не может. Я ему: «Товарищ прапорщик, вы из плена?» Он зашевелился, достал из кармана для ножа последнюю гранату и показал на почти разогнутые усики чеки. Тем самым дал понять, что в плен сдаваться не собирался.

Мы его и других раненых укладывали на броню бронетранспортёра, чтобы везти к медикам».

Самому же Юрию во время службы повезло. Был лишь один раз контужен. Во время операции его БТР подорвался на радиоуправляемом фугасе.

Он не раз видел душманов в ближнем бою. «Бывало, сражались с "духами" в горах на расстоянии броска гранаты, когда подавляли огневые точки крупнокалиберных пулемётов», - добавляет разведчик-минёр, удостоенный за участие в боевых операциях медали «За отвагу» и нагрудного знака «За разминирование».

Был случай, когда на возвышенности Юрий попал в горах под обстрел. «Духи» выдолбили по хребту возвышенности окопы в полный рост, откуда начали вести сильный огонь. Пришлось вызывать авиацию. «Когда возвращались назад через эти позиции душманов, там можно было на велосипеде ехать, так всё было спокойно», - вспоминает Юрий Дмитриевич. Несмотря на то, что служба была зачастую смертельно опасной, бронезилетов и касок десантники не носили. «В спецназе было не принято», - подчёркивает Юрий. Одевали бронезилеты десантники только для вида, стоя на посту возле палатки. «Британские винтовки душманов с лёгкостью простреливали такую защиту,

которая могла спасти только от осколков. Даже броню БТР-ов «духи» пулями прошибали, - вспоминает ветеран. - Чтобы как-то себя обезопасить, мы делали "лифчики", сшивая на груди подсумники для автоматных магазинов. Но опять же от прямого попадания пули они не защищали».

А ещё Юрий Ярош, будучи разведчиком-минёром, ставил мины, прикрывая отход десантников, и разминировал трассы. На вопрос о том, что было самым тяжёлым во время службы, отвечает с улыбкой: «Мухи надоели». Но, наверное, если бы всё было так просто, Юрий, весивший 90 килограммов, когда призывался в армию, не похудел бы до 72, уходя на дембель. А ещё, кроме ран, полученных во время боёв, солдаты страдали от тифа, желтухи, малярии. «Сначала получивших болезнь Боткина солдат сразу отправляли на лечение в СССР, а тем, кто призвался в Афган позже, как я, нужно было переболеть желтухой три раза, чтобы отправили на лечение в Союз, - возвращает к событиям тех лет ветеран. - Теперь, после перенесённых инфекций, кровь для переливания мало кто из бывших солдат может сдать». Но, несмотря ни на что, Юрий 30 апреля 1986 года прибыл на Родину, а 1 мая отпраздновал 20-летие в кругу родственников и друзей.

«Если повернуть время вспять, пошли бы вы снова служить в Афганистан?» - интересуюсь у Юрия Яроша. «Со своими ребятами - конечно, - не задумываясь, говорит он. - Мы и сейчас дружим. Собираемся вместе на день ВДВ. Приезжают сослуживцы из Германии, Краснодар. Списываемся со многими по Интернету. В отряде были русские, украинцы, грузины, таджики, парни из Прибалтики. Все молодые.

Самому старшему, комбату Грише Быкову, было 28 лет. Все мы дружили». И подобное постоянство у Юрия Яроша во всём. С женой, которая ждала его из Афганистана, вместе уже 29 лет.

Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ».